

ВОРОТЫНСКИЕ

Авторы: В. Д. Назаров

ВОРОТЫНСКИЕ, рус. княжеский род 15–17 вв. Происходят из черниговских *Рюриковичей*, потомки киевского и черниговского кн. *Михаила Всеволодовича*. Родоначальник В. – Лев Романович (? – до 1422 или 1424), 2-й сын новосильско-одоевского кн. Романа Семёновича. Его сын – Фёдор Львович (? – между мартом 1455 и апр. 1459), вместе с матерью и братьями в 1427 перешёл под покровительство вел. кн. литовского *Витовта*, женился на дочери кн. Корибута (Дмитрия) Ольгердовича, не позднее 1442 стал главой родового клана, владел родовым княжеством и полученными в держание от вел. кн. литовского Казимира Ягеллончика волостями в Смоленске и наместничеством в Козельске, в февр. 1448 пытался обеспечить поддержку Казимира своему зятю, удельному кн. можайскому *Ивану Андреевичу*, в его борьбе с вел. кн. московским Василием II Васильевичем. Младшие сыновья Фёдора Львовича – Дмитрий Фёдорович (? – между 1496 и 1499) и Семён Фёдорович (? – между 1496 и 1499), в 1470–80-е гг. служилые князья в Великом кн-ве Литовском (ВКЛ), позднее перешли на службу к вел. кн. московскому Ивану III Васильевичу с тем же статусом, сохранив и отчасти увеличив родовые земли. Кн. Дмитрий участвовал в пограничных «наездах» на литов. земли (1487–91), вместе с братом – в рус.-литов. войне 1492–94 (со «своим полком»). Братья не имели сыновей; после 1499 единств. представителем рода остался их племянник – И. М. *Воротынский* (? – 1535).

Его сыновья – Владимир Иванович (? – 27.9.1553), боярин (не позднее мая 1551), М. И. *Воротынский* и Александр Иванович (? – 6.2.1565), боярин (не позднее 1560) – входили в высший слой рус. титулованной придворной аристократии. В 1534 они были сосланы вместе с отцом в заключение на Белоозеро, но до осени 1539 или февр. 1540 прощены с возвращением статуса служилых князей и родового княжения (разделено между ними в нач. 1540-х гг.). Летом 1541 они своими силами под Одоевом разбили отряды крымских «царевичей», прислав в Москву 45 пленных. В перечне членов двора

при приёме литов. послов в Москве (март 1542) братья были зафиксированы в начале списка князей. В. И. Воротынский командовал разл. соединениями (в т. ч. отрядами из владений В.) на юж. границе в 1543, 1544, 1546 (одновременно наместник в Вологде), в 1551. В зимних Казанских походах возглавлял с касимовским ханом Шах-Али вспомогат. войско (1547–48) и был 2-м воеводой большого полка (1549–1550). В 1552 – 1-й воевода царского полка в воен. действиях на юж. границе против войск крымского хана Девлет-Гирея I, а также в походе на Казань (лично участвовал в заключит. штурме). 1-й воевода царского полка летом 1553. В 1552–53 входил в Ближнюю думу. В кризисные дни тяжёлой болезни царя Ивана IV Васильевича Грозного (11–13.3.1553) обеспечил принесение присяги колеблющимися членами Думы и принудил старицкого кн. Владимира Андреевича к крестоцелованию на имя сына царя – младенца Дмитрия Ивановича. В. И. Воротынский и его жена Мария Ивановна, урождённая княжна Немого-Оболенская [? – 25.12.1588(4.1.1589)], делали крупные денежные вклады в Кирилло-Белозерский мон. (вдова В. И. Воротынского в 1554 сделала земельный вклад в монастырь, передав ему свою приданную вотчину – с. Тереботунь в Бежецком Верхе). Похоронен в Кирилло-Белозерском мон.; на средства вдовы над его могилой возведена каменная Владимирская ц., ставшая родовой усыпальницей В., что в 1573 вызвало гнев царя Ивана IV, направленный против вдовы В. И. Воротынского и монастырских властей. А. И. Воротынский – 2-й воевода в Белёве (1543) и Одоеве (1544), наместник в Рязани (1550–52). В кон. 1550 вместе с др. воеводами нанёс поражение отрядам ногайских мурз при их набеге на рязанские и мещерские земли, летом 1551 руководил построением города-крепости Михайлов. 2-й (1553–54), 1-й (1558–59) воевода в Казани, воевода в войсках на юж. границе (1555, 1560, 1562). 15.9.1562 арестован с братом Михаилом «за изменные дела», отправлен с женой в заточение в Галич (его часть родовых земель конфискована). Прощён в апр. 1563; поручителями за него «своими головами» и огромной суммой в 15 тыс. руб. выступили 8 авторитетных бояр, за которых, в свою очередь, поручились 102 члена Государева двора. Осенью 1564 постригся в монахи под именем Арсения. Похоронен в родовой усыпальнице; царь Иван IV дал по нему большой вклад в обитель деньгами и вещами. В. И. и А. И. Воротынские не имели мужского потомства. Сын М. И. Воротынского – И. М. Воротынский [? – 1627]. Его единственный сын – Алексей Иванович [между 12 и 17(22 и 27).3.1610, Москва – 19(29) или 20(30).6.1642, Тула],

стольник (1625), крёстный сын кн. М. В. [Скопина-Шуйского](#), был женат на М. И. Романовой – двоюродной сестре царя Михаила Фёдоровича. В 1627–40 в отличие от др. молодых стольников-аристократов постоянно получал самые значимые назначения («смотрел», «нарезал вина», «сказывал» только в «большой стол» на дворцовых и дипломатич. приёмах), сопровождал царя в «моленных» поездках. Имел второй по величине среди стольников поместный и денежный оклад (1100 четвертей земли и 180 руб.), регулярно выигрывал местнические споры. Был одним из богатейших людей и наиболее крупных землевладельцев (владел поместьями и вотчинами с более чем 5,5 тыс. дворов в 5 или 6 уездах), имел резиденцию в Москве – двор-усадьбу на Никольской ул. Весной 1642 назначен командующим войсками в Туле (специально для него служба была объявлена «без мест»). Его единственный сын – Иван Алексеевич [? – 24.7(3.8).1679, Москва], боярин (с 1664), входил в ближайшее окружение царя Алексея Михайловича. Стольник (с 1648). Как и отец, получал самые престижные служебные назначения на дипломатич. и дворцовых приёмах, в царских походах (обычно являлся 1-м рындой), поездках и т. п. В 1660–70-х гг. выполнял отдельные поручения царя (не раз возглавлял боярские комиссии для управления Москвой в отсутствие царя и др.), неоднократно участвовал в дипломатич. переговорах. Обладал весьма значит. состоянием и входил в число крупнейших землевладельцев (до 20 вотчин с более чем 4,6 тыс. дворов в 8 уездах). Отстроил усадьбу-резиденцию в подмосковном с. Куркино, возвёл в ней каменную ц. Владимирской Божией Матери (сохр.); пожертвовал крупные суммы на строительство приходской ц. Троицы «в Полях» в Москве (не сохр.). В каменных палатах его моск. усадьбы на Никольской ул. было до 40 парадных, жилых и иных помещений, парадное крыльцо завершалось тремя каменными шатрами с бочкой, крытой жестью, в усадьбе также находились хозяйств. и жилые строения для многочисл. дворни. У И. А. Воротынского хранились парсуны швед. короля Густава II Адольфа и королевы Кристины, изображения гербов, переводы [«Курантов»](#), описание свадьбы польск. короля Владислава IV и пр. Его единственный сын – Михаил Иванович [? – 22.9(2.10).1677], стольник. С кончиной И. А. Воротынского или, по некоторым данным, его внука – Ивана Михайловича [? – 24.4(4.5).1680] род В. по мужской линии пресёкся.

Литература

Лит.: Заозерский А. И. Боярский двор // Русский исторический журнал. 1922. Кн. 8;
Веселовский С. Б. Последние уделы в Северо-Восточной Руси // Исторические
записки. М., 1947. Т. 22; Crummey R. Aristocrats and servitors: the boyar elite in Russia,
1613–1689. Princenton, 1983; Кром М. М. Меж Русью и Литвой. М., 1995; Седов П. В.
Челобитная князей Одоевских о своих родовых землях накануне отмены
местничества // Исследования по истории средневековой Руси. М.; СПб., 2006.